ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования 14–15 октября 2014 г.

Издательство Томского университета
2014

Секция 7. **РУССКИЙ, СОВЕТСКИЙ, РОССИЯНИН: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

В.В. Агеева (Томск, Россия)

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ РОССИЕВЕДЕНИИ 1990–2000-х гг.[1]

Существенные трансформации, которым подвергся образ России в американском россиеведении 1990–2000-х гг., нивелирование влияния тоталитарной теории и обращение к конкретно-историческим проблемам российской культуры и общества обусловили популярность в современной американской историографии вопросов, связанных с национальными идентификационными практиками постсоветской России.

Первая половина 2000-х гг. в американском россиеведении ознаменовалась появлением целого ряда солидных исследований по вопросам формирования и исторического развития российской национальной идентичности. В разноплановых работах американских исследователей XXI в., посвященных российской национальной идентичности, ведется активный методологический поиск. Теоретическими основаниями для изучения национальной идентичности в российской истории и современности становятся междисциплинарный подход, внимание к изменениям в настроениях российского общества, рассматриваемым сквозь призму новых веяний в литературе, кинематографе, музыке.

Американские исследователи, анализируя практику строительства российской национальной идентичности в постсоветский период, обращают внимание на отношение России к своим ближайшим географическим соседям – бывшим союзным республикам. Так, в качестве свидетельства возрождения советской эстетики и «риторики дружбы народов» воспринимаются принципы отбора российских участников и исполняемых ими песен на конкурс «Евровидение», особенности организации конкурса «Новая волна» и др. [1, 2] Если

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 12-06-33018 мол_а_вед (соисполнитель).

еще в начале 2000-х гг. американские исследователи с неподдельным интересом анализировали сюжетные линии и маркетинговые стратегии наиболее коммерчески успешных российских фильмов (Н. Михалкова, А. Балабанова) [3] и поиски идентичности постсоветской интеллигенции, отраженные в литературных образах (произведения В. Пелевина, В. Маканина) [4], то уже во втором десятилетии XXI в. внимание американских россиеведов сосредоточено преимущественно на формировании демократических институтов и гражданского общества в России, а также готовности россиян поддержать воссоединение с другими частями бывшего СССР [5]. Концепция «суверенной демократии» трактуется как свидетельство противоречивости и незавершенности процессов становления российской национальной идентичности. Одним из популярных источников для изучения постсоветской национальной идентичности для американских россиеведов являются официальные заявления российских политических лидеров, Послания Президента России Федеральному Собранию, в которых авторы замечают наследие холодной войны, неудовлетворенность ее итогами [6].

Обращение к традициям и новациям американской историографии в исследовании российской национальной идентичности позволит провести комплексный анализ подходов зарубежного россиеведения к изучению российской истории и современности.

Библиография

1. *Johnson E.D.* A New Song for a New Motherland: Eurovision and the Rhetoric of Post-Soviet National Identity // Russian review. 2014. Vol. 73. Issue 1. P. 24–46.

2. *Platt K.M.* Russian Empire of Pop: Post-Socialist Nostalgia and Soviet Retro at the «New Wave» Competition // Russian review. 2013. Vol. 72. Issue 3. P. 447–469.

3. *Larsen S.* National identity, cultural authority, and the post-Soviet blockbuster: Nikita Mikhalkov and Aleksei Balabanov // Slavic Review. 2003. Vol. 62. Issue 3. P. 491–511.

4. *Brintlinger A*. The hero in the madhouse: The post-Soviet novel confronts the Soviet past // Slavic review. 2004. Vol. 63. Issue 1. P. 43–56.

5. *Hanson S.E.* Plebiscitarian Patrimonialism in Putin's Russia: Legitimating Authoritarianism in a Postideological Era // Annals of the American academy of political and social science. 2011. Vol. 636. P. 32–48.

6. *Ambrosio T., Vandrovec G.* Mapping the Geopolitics of the Russian Federation: The Federal Assembly Addresses of Putin and Medvedev // Geopolitics. 2013. Vol. 18. Issue 2. P. 435–466.